

Светлана Феодосьевна Бут-Гусаим,
Илья Александрович Огренич
г. Брест, Республика Беларусь

«Говорящие» фамилии в исторической прозе современных белорусских писателей

В статье рассматриваются фамилии персонажей исторической прозы современных белорусских авторов Георгия Марчука, Клавдии Калины, Генриха Далидовича, Владимира Гниломёдова. Выделены и описаны типы фамилий по степени семантической активности: прямоговорящие и косвенноговорящие. Охарактеризовано происхождение поэтонимов. Выявлена роль структурных компонентов (корня и аффиксов) литературных антропонимов и влияние контекста на формирование плана содержания и стилистической окраски поэтонимов. Использование аналитические-описательного, сравнительно-сопоставительного методов, а также лингвокультурологического комментирования позволило выявить прагматическую значимость поэтонимов в контексте исторической прозы, определить функционально-стилистические и национально-культурные особенности фамилий героев. Выявлены функции фамилий-поэтонимов в художественных произведениях. Определены основные закономерности выбора и употребления фамилий героев в контексте исторической прозы.

Ключевые слова: оним, антропоним, поэтоним, «говорящая» фамилия, историческая проза, прямоговорящая фамилия, косвенноговорящая фамилия.

Svetlana Feodosievna But-Gusaim,
Ilya Alexandrovich Ogrenich
Brest, Republic of Belarus

“Talking” surnames in the historical prose by modern Belarusian writers

The article views the characters' surnames in the historical prose by modern Belarusian authors Georgy Marchuk, Claudia Kalina, Henry Dalidovich. The authors of the article single out and describe the types of the surnames according to their semantic activity: straight-talking surnames and indirectly-talking surnames. The origin of poetonyms (poetic names) is characterized. The article reveals the role of structural components (the root and affixes) of the anthroponyms in literature and the influence of the context on the formation of the content plan and stylistic colouring of the poetic names. With the help of analytical-descriptive, comparative-contrastive methods as well as linguistic and cultural commentary, the authors of the article find out the pragmatic meaning of poetonyms (poetic names) in the context of the historical prose and define the functional-stylistic and national-cultural peculiarities of the characters' surnames. The functions of the surnames-poetonyms (poetic surnames) in the works of literature are described. Basic patterns of the choice and the usage of the characters' surnames in the context of historical prose are defined.

Keywords: onym, anthroponym, poetonym (poetic name), “talking” surname, historical prose, straight-talking surname, indirectly-talking surname.

Введение

Насыщенная драматическими событиями национальная история XX века стала предметом художественного осмысления в исторической прозе белорусских писателей Георгия Марчука, Клавдии Калины, Владимира Гниломёдова и Генриха Далидовича. В центре художественного мира, созданного в романах и повестях современных белорусских авторов – полные драматизма события Первой и Второй мировых войн, а также тяжелые десятилетия послевоенного восстановления страны, годы застоя. Создавая картины прошлого нашей земли, писатели умело используют прагматический заряд и образно-изобразительные особенности такого компонента антропонимикона, как фамилии.

Актуальность исследования обусловлена повышенным вниманием современного языкознания к проблемам лингвистики текста в целом и литературной ономастики в частности. Актуальность работы определяется также вниманием исследователей к изучению имён собственных в аспекте связи языка и культуры. Каждый хронологический отрезок развития социума формирует свой именослов, созвучный

традициям, обычаям, структуре общества определенного времени. В этой связи представляется необходимым исследование ономастикона исторической прозы белорусских писателей, которая представляет широкие, разнообразные возможности для изучения состава, характера употребления и специфики функционирования отечественного именослова XX века. Надо отметить, что нерешенным в современной литературной ономастике остаётся вопрос о связи имени собственного с типом художественного текста. Функции, выполняемые поэтонимами в художественном произведении, требуют осмысления с точки зрения их зависимости от жанровой принадлежности художественного текста. Категория жанра является одной из ключевых при анализе поэтонимикона художественного текста. Отмеченным выше обусловлена актуальность системного изучения вопроса о функционировании имен собственных в художественных произведениях различной жанрово-стилистической направленности.

Новизна представленного исследования в том, что впервые в литературной ономастике осуществлено комплексное онамапоэтическое и

лингвокультурологическое исследование такого важного компонента поэтонимикона белорусской исторической прозы, как фамилии. Антропонимия исторической прозы рассматривается с привлечением лингвистических и социально-культурных фактов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что собранный материал может быть использован при составлении ономастических словарей произведений современных писателей. Материалы и конкретные результаты, полученные авторами, могут быть востребованы при подготовке учебных изданий по лексикологии, ономастике, филологическому анализу художественного текста, стилистике, лингвокультурологии для учреждений высшего образования.

Цель представленного исследования – выявление лексико-семантических и функционально-стилистических особенностей фамилий героев белорусской исторической прозы, определение их историко-культурной специфики. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: выделены фамилии, использованные в исторической прозе; установлены способы образования поэтонимов, обладающих различной степенью семантической активности; определены функции фамилий в художественных произведениях писателей; выявлены основные закономерности в выборе и использовании фамилий-поэтонимов в исторической прозе. Цель и специфика материала предопределили выбор аналитически-описательного метода в качестве основного с использованием элементов сравнительно-сопоставительного метода и лингвокультурологического комментирования

Современные ономатологи плодотворно работают в русле изучения жанрообразующих свойств поэтонимов. Ономастическое пространство произведений фольклора и русской классики было рассмотрено в пособии А.Ф. Рогалева «Имя и образ: художественная функция имен собственных в литературных произведениях и сказках» [11], Художественные функции поэтонимов и их типы были исследованы в соотнесенности с идейно-тематическим содержанием произведений, мировоззрением писателей, а также с закономерностями писательского творчества в русле того или иного литературного направления (классицизма, сентиментализма, романтизма).

В монографиях «Оним в художественном тексте» и «Имя собственное в художественном тексте» [12; 13] В.В. Шуром было представлено комплексное описание художественно-эстетической роли, лингвистических функций поэтонимов в произведениях Якуба Коласа, Федора Янковского, Алеся Письменкова и других писателей. Были выявлены и системно описаны семантико-стилистические особенности онимов в

художественных произведениях различных жанров, установлены закономерности функционирования онимов в аспекте коммуникативно-прагматической организации художественного текста; определена роль узуальных иokkaзиональных средств в создании коннотативных значений поэтонимов.

Обращение И.М. Петрачковой к ономастическому материалу современной прозы и драматургии позволило выявить закономерности выполнения поэтонимами номинативно-дифференцирующей и художественно-изобразительной функций [9; 10].

Исследовательская часть

Фамилия – это официально кодифицированное в документах семейное именование человека, передаваемое ему в наследство от родителей. Отметим существенную разницу содержания и функций фамилий в жизни и в художественной литературе. В современном обществе проявляется тенденция к забвению, «стиранию» внутренней формы фамилии, которая выполняет прежде всего функцию идентификации личности как члена социума. Создавая именованья персонажей, писатель стремится «воскресить» внутреннюю форму онима, подчеркнуть связь с понятием, которое легло в основу фамилии. Фамилии-поэтонимы не столько идентифицируют, сколько характеризуют, оценивают, выражают эмоции и чувства автора и героев. В фамилиях отражается видение писателем своих персонажей, их характера, действий, поступков.

Наиболее ярко и прямолинейно функция художественно-образной характеристики персонажей выполняется **прямоговорящими фамилиями**. Имея прозрачную внутреннюю форму, поэтонимы этого типа характеризуют персонажей непосредственно, прямолинейно, являясь своего рода этикетками, ярлыками, предопределяющими характер восприятия и оценки читателем литературного героя. Э.Б. Магазаник сравнивает такие онимы с вывесками «которые заранее указывают читателю на то, с кем он имеет дело» [5, С. 30]. Поэтонимом указанного типа является фамилия героя романа Г. Марчука «Глаза и сон» Аверьяна Павловича **Лиходея**. Оним этот происходит от апеллятива со значением ‘*тот, кто совершает злодеяния или способен на них, преступник*’ [8, С. 200]. Такое явно отрицательное оценочное значение словообразовательной базы поэтонима соответствует образу человека жестокого, эгоистичного, мстительного. Влиятельный чиновник, председатель горисполкома **Лиходей** для достижения собственных корыстных целей без раздумья и сожалений жертвует судьбами и жизнями людей: доктора Александры Батура и ее сыновей (свидетелей «подвигов» бывшего партизана), своих подчиненных и даже жены и сына. Недаром на страницах произведения **Лиходей** предстает в образе Люцифера.

Прямоговорящим поэтонимом является фамилия-зарисовка внешности персонажа романа В. Гниломёдова «Васильки на меже» молодой учительницы **Вишеньковой**: «выглядела девушка по-городскому. Одета в кофточку из креп-жоржета с вышивками на рукавах и зеленую юбочку. Головку красиво обрамляли заплетенные короной светлые косы, а на лбу был аккуратно уложен модный завиток, так называемый “локон страсти”, который носили городские модницы. Щёки подрумяненные и напудренные, а юный рот ярко окрашен. Пухленькая, жизнерадостная, она и вправду, согласно фамилии, **напоминала веселую розовощекую вишню**» [2, С. 44].

Косвенноговорящие фамилии не наделяются таким прямым, явным характеристическим зарядом, как прямоговорящие. Дефинитивная сущность этих поэтонимов раскрывается в контексте, создающем развернутое представление о носителях онима этого типа. Значимость косвенноговорящих фамилий постигается путём глубокого осмысления художественных характеров, созданных писателем. Э.Б. Магазаник отмечал: «Такие имена – не вывеска, которая заранее объясняет читателю то, с кем он имеет дело, а аккомпанемент, звучащий только для чуткого уха. Постигнув подтекст такой фамилии, расшифровав скрытые знаки авторской характеристики героя, мы обогатим свое восприятие художественного произведения» [5, С. 30]. Примером косвенноговорящего онима является фамилия главного героя романа Георгия Марчука «Цветы провинции» **Доля**. В основе поэтонима – название «одного из древнейших представлений-персонификаций, которое мифологическим способом объясняет преддрешённость человеческой судьбы» [1, С. 18]. Жизнь Адася **Доли** сложна, в ней больше потерь, слез, невзгод, чем радости, смеха. В детстве мальчик теряет мать, закончившую жизнь самоубийством. В юности Доля тяжело заболевает туберкулёзом, переживает предательство друга и возлюбленной. Иногда Адасю казалось, что человек ничего не может изменить в своей жизни: «*Может, действительно я неудачник. Бывает такое... Волк рассказывал: не под той звездой родишься и все время мучаешься, пока душа твоя найдет новый приют, когда пройдет много времени*» [7, С. 57]. Но, пройдя путь разочарований и страданий, герой продолжает верить, что, хоть судьба каждого действительно предопределена, человек может наполнить свою жизнь глубоким смыслом и благодаря этому почувствовать себя счастливым. Адась встречает настоящую любовь, становится опорой семьи. Мужчина понимает: предназначение каждого из нас – любить ближнего, и эта любовь побеждает смерть: «*Каждый человек должен терпеливо бороться за жизнь, осознавать ответственность за детей, за род свой. Жизнь бесконечна, пусть будут счастливы живущие и пусть они наполняют своей*

неповторимостью новые книги. Нужно найти в себе силы и смелость носить в себе прошлое, и оно поможет не бояться смерти. Ave vital!» [7, С. 258].

Косвенноговорящей является фамилия главного героя романа Георгия Марчука «Без ангело» Сергея **Беды**. Поэтоним может восприниматься как жесткое предопределение человеку горевать, страдать. Читатель наблюдает за формированием мировоззрения и моральных качеств героя произведения – сына советской эпохи. Сначала Сергей отмечает: «*с юности я искренне и преданно верил нашим руководителям, печатное слово вызывало уважение, полное доверие. Передовица “Правды” заменила мне Библию. Я принимал все на веру, не задумываясь*» [6, С. 116]. Писатель с чрезвычайной точностью фиксирует разлад, разочарование в жизни «*правильного, идейного советского человека*». Потеряв идеалы, герой не смог найти своего места в жизни, запутался в нитях времени. «*Что-то в моей душе после всех неприятностей надломилось... Я был похож на песок, который размывают на берегу волны*» [6, С. 132]. Символичным является сон Сергея: «*Мне однажды так и приснилось, что несущий крест, но не деревянный, а чугунный, тяжёлый, тяжёлый*» [6, С. 132]. Автор подчеркивает, что главная беда его героя – жизнь бездуховная, без сострадания к людям, без веры. «*Что сделает одинокий человек, если он сам без любви, без Бога. Без совести*» [6, С. 132]. Беда не смог найти себя ни в карьере, ни в общественной жизни, ни в семье. Не принес он радости, любви, счастья близким людям – жене, детям. Фронтовик Беда заканчивает жизнь самоубийством. «Говорящая» фамилия – своего рода предсказание трагической судьбы не только отдельного человека, но и целого поколения, отравленного идеологией, искалеченного ненавистью и злобой.

Один из путей возникновения косвенноговорящих фамилий – метафоризация. Писатели образуют антропонимы лексико-семантическим или морфологическим (суффиксальным) способом от апеллятивов, метафорические значения которых являются оценочной характеристикой определенных качеств личности. Например, в основе фамилии героини романа Г. Марчука «Без ангелов» **Ракиной** лежит название животного, которое в народном сознании закрепилось как символ злости. Заметим, что на страницах произведения ни разу не упоминается имя героини. И это является показателем отрицательной оценки Ракиной. Беспощадна лагерный доктор Ракина к страданиям больных людей. «*Ракина, как хозяйка собственной лавки, строго напутствовала: “Колоть камфору только тому, кто умирает. Сидячие, лежащие пусть терпят”*» [6, С. 12]. Жестокость героини к сопернице: ради того, чтобы завоевать мужчину, исподтишка добывается перевода молоденькой медсестры в соседний лагерь.

Фамилия Артема Александровича *Сыча*, героя рассказа Г. Далидовича «Чигирь», образована от названия птицы, которое издавна используется как метафора-характеристика угрюмого, неприятного, нелюдимого человека. Создавая портрет персонажа, автор выделяет «*туманно и угрожающе полузакрытые тигриные глаза, сверлящий взгляд*» [3, С. 12]. Нелюдимый, завистливый Сыч тайком пишет донос на своего земляка, в жену которого был влюблен. Заставив женщину отречься от первого мужа, «врага народа», Сыч обманом женится на ней. Чтобы морально уничтожить соперника, Сыч заботится о последующем его аресте, а после всякими путями мешая научной карьере бывшего друга.

Примером косвенноговорящего онаима является фамилия главной героини повести К. Калины «Янтарные бусы». В основе фамилии Марии *Земельки* – название «всеобщего источника жизни, матери всего живого, в том числе и человека. Представления о Земле тесно связаны с понятием рода, Родины, страны» [1, С. 100]. С глубиной древности в сознании наших предков «земля являлась критерием человеческой нравственности» [1, С. 101]. *Земелька*, воспитанная в крестьянской семье, придерживается в жизни исконных народных нравственных законов и норм. Девушка старательно работает, стремясь стать музыкантом, участвует в самодеятельных концертах для жителей разрушенного послевоенного города и раненых военных. Несмотря на слабое здоровье, свободное время Мария посвящает уходу за «тяжелыми» больными в госпитале: «*говорят, что на войне человек ко всему привыкает: к свисту пуль, к разрывам снарядов, к крови, даже к смерти. Не знаю, может, и так... Я не могла привыкнуть к боли и страданиям раненых. У меня ночами болело сердце, и я просыпалась, пила лекарство, которое сварила мне баба Пракса. Она сказала, чтобы я не так часто приходила дежурить, а то заболую. Но я не могла уже не ходить в госпиталь, это было моим долгом, даже большим, чем долг, – потребностью*» [4, С. 148]. Именно *Земелька* словом и делом поддерживает подругу Надежду в ее трудном и ответственном решении – стать спутницей жизни слепого парня.

Наряду с приемом соответствия смысла фамилии сущности созданного образа белорусские авторы используют приём контраста, когда семантика поэтонима противоположна характеру персонажа. Так, в рассказе Клавдии Калины «Пианино» комический эффект создается за счет несоответствия «говорящей» фамилии *Малечко* внешности огромного, неуклюжего солдата: «*все посмеивались над Малечкой, над его плащ-палаткой, сшитой из двух палаток, и над нелепой фамилией, ведь куда удобнее было бы ему зваться Величкой. Был высоченный, широкоплечий, носатый, с тяжелыми, как гири, руками и громадными ступнями. Ноги были такие большие,*

что парень никак не мог себе подобрать сапог. И поэтому он просто ножичком пропарывал в сапогах дырки, чтобы хоть немного дать волю пальцам» [4, С. 152–153].

Как известно, антропонимическое пространство художественного произведения является отражением ономастикона определенного языка. В произведениях белорусских писателей можно выделить те же разряды фамилий по происхождению, что и в антропонимиконе современного белорусского языка. Во-первых, это фамилии, образованные от календарных личных имен. Во-вторых, это фамилии, возникшие от имен-прозвищ апеллятивного происхождения. Фамилии первой группы образуются главным образом суффиксальным способом. Они возникли путем присоединения к различным формам личных имен формантов -ович, -евич (*Богданович, Семенович, Глебович, Лаврикович, Томашевич*); -ов, -ов, -ев (*Пенкратов, Ильенков, Прокофьев, Михеева, Иванов*); -ин (*Мишенин*); -енок (*Павленок*); -енко (*Симоненко, Дорофеенко*); -ук (*Лазарук*); -ик, -чик (*Филипчик, Савичик, Савчик*). Фамилии второй группы образовались от апеллятивов как лексико-семантическим способом (*Коврига, Грива*), так и с помощью различных суффиксов (*Губаревич, Литвинович, Вишневецкий, Журавлева*). В основе этих фамилий лежат бывшие прозвища апеллятивного происхождения, характеризующие индивида по социальному положению, роду занятий, национальности (*Ткач, Казакевич, Воднос, Литвинова, Чумак, Царик, Гончарук, Есауленко, Коновалов, Ковальчук, Войтешонок*); по физическим, умственным, моральным качествам (*Тупица, Богатыревич, Хорошун, Лобач, Бегун, Головач, Балаболка, Губаревич, Лысюк*). Выделяются фамилии топонимического происхождения, образованные суффиксальным способом: *Мещерский, Туровец*.

Главная функция поэтонимов, являющихся важнейшим средством создания художественного образа, – поэтикаанамастическая (художественная). В составе этой функции, по мнению И.М. Петрачковой, выделяются характеристический, идейный (идеологический), стилистический, социальные компоненты [9, С. 122]. Выполняя характеристическую функцию, фамилии дают читателю информацию о внешности объекта характеристики (*Грива, Богатыревич, Малечко*), о моральных качествах героя (*Лиходей, Злобин, Ракина, Казак*), об особенностях речи индивида (*Балаболка*).

Идеологическая составляющая художественной функции заключается в том, что посредством поэтонимов автор оттеняет идеологический подтекст, тесно связанный с общей идеей произведения. Так, в романах «Глаза и сон», «Без ангелов», «Год демонов» посредством прямоговорящих фамилий, называющих представителей власти (*Лиходей, Стародорожец,*

Свистун, Злобин), Г Марчук показывает, что управляют государством аморальные, беспощадные, равнодушные к человеческим проблемам люди. Фамилия *Беда*, называющая главного героя романа «Без ангелов», – одно из средств, помогающих передать трагедию поколения духовно искалеченных, отравленных идеологией людей-рабов.

Стилистический компонент художественной функции поэтонимов заключается в том, что характеристические онимы не только называют персонажей, но и дают им положительную (*Хорошун, Владыкин*) или отрицательную (*Булька, Свистун, Лиходей, Сыч*) оценку. Кроме того, поэтонимы передают достаточно широкий спектр эмоций. Это восхищение (*Владыкин*), шутливость (*Горошко*), презрение (*Гадов*) и др.

Социальная функция антропонимов в произведениях писателей – это указание посредством имён на место персонажей в социальной иерархии. Так, в отечественной литературе сложилась традиция употребления фамилий на -ский как показателей принадлежности носителей таких наименований к высшему сословию. Эту традицию продолжают и современные писатели. Так, в романе Г. Марчука «Крик на хуторе» воссоздаются события, происходящие в Западной Беларуси накануне первой мировой войны. Почти все представители

шляхетского сословия в произведении имеют фамилии на -ский/-цкий: *Вишневецкий, Шидловский, Грановский, Яворский, Матиевский, Шептицкий, Дембицкий, Местицкий, Красицкий*.

Заключение

Историческая проза белорусских писателей характеризуется стилистически мотивированным использованием таких антропонимических единиц, как фамилии. Важнейшими чертами антропонимикона произведений исторической тематики является соответствие поэтонимов времени и этнокультурному региону, в котором разворачиваются события, широкое использование фамилий реальных исторических личностей, формирующих фон действия, а также соответствие смысловой нагрузки и формы фамилий-поэтонимов словообразовательным типам и моделям антропонимов XX века. В контексте исторической прозы преобладают косвенноговорящие фамилии-поэтонимы. «Затушёванная» внутренняя форма таких антропонимов раскрывается, благодаря таким средствам, как характеристика внутреннего мира, описание поступков героев в сюжетном действии. Эмоционально-оценочная образность фамилий литературных героев обусловлена принятыми в обществе этическими и эстетическими нормами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белорусская мифология : энциклопедия / С. Санько [и др.]. – Минск : Беларусь, 2006. – 599 с. – Текст : непосредственный.
2. Гниломёдов, В.В. Васильки на меже / В.В. Гниломёдов. – Текст : непосредственный // *Польмя*. – 2011. – № 1. – С. 30–61.
3. Далидович, Г. Десятый класс / Г. Далидович. – Минск : Юнацтва, 1990. – 286 с. – Текст : непосредственный.
4. Калина, К. Крылатый конь / К. Калина. – Минск : Юнацтва, 1989. – 145 с. – Текст : непосредственный.
5. Магазаник, Э.Б. Ономапэтика, или «говорящие имена» в литературе / Э.Б. Магазаник. – Ташкент : Фан, 1978. – 148 с. – Текст : непосредственный.
6. Марчук, Г. Без ангелов / Г. Марчук. – Минск : Художественная литература, 1993. – 256 с. – Текст : непосредственный.
7. Марчук, Г. Цветы провинции / Г. Марчук. – Минск : Юнацтва, 1993. – 356 с. – Текст : непосредственный.
8. Ожегов, С.И. Словарь русского языка : 57000 слов / С.И. Ожегов. – Москва : Русский язык, 1986. – 797 с. – Текст : непосредственный.
9. Петрачкова, И.М. Жанраўтваральная роля онімаў / И.М. Петрачкова. – Текст : непосредственный // *Известия Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины*. – 2001. – № 1 (10). – С. 122–124.
10. Петрачкова, И.М. Художественное использование антропонимов в драматургии А. Вампилова / И.М. Петрачкова. – Текст : непосредственный // *Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта*. – 2009. – № 3. – С. 64–68.
11. Рогалев, А.Ф. Имя и образ / А.Ф. Рогалев. – Гомель : Барк, 2007. – 224 с. – Текст : непосредственный.
12. Шур, В.В. Онім у мастацкім тэксце / В.В. Шур. – Минск : Кнігазбор, 2006. – 216 с. – Текст : непосредственный.
13. Шур, В.В. Уласнае імя ў мастацкім тэксце / В.В. Шур. – Мазыр : МДПУ імя І. Шамякіна, 2010. – 207 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. San'ko S., et al. Belorusskaja mifologija: jenciklopedija [Belarusian mythology]. Minsk: Belarus', 2006. 599 p.
2. Gnilomjodov V.V. Vasil'ki na mezhe [Cornflowers on the border]. *Polymja [The fire]*, 2011, no. 1, pp. 30–61.
3. Dalidovich, G. Desjatyj klass [Tenth form]. Minsk: Junactva, 1990. 286 p.
4. Kalina K. Krylatyj kon' [Winged Horse]. Minsk: Junactva, 1989. 145 p.
5. Magazanik Je.B. Onomapojetika, ili «govorjashhie imena» v literature [Onomapoetics, or “speaking names” in literature]. Tashkent: Fan, 1978. 148 p.

6. Marchuk G. Bez angelov [Without angels]. Minsk: Hudozhestvennaja literatura, 1993. 256 p.
7. Marchuk G. Cvety provincii [Province Flowers]. Minsk: Junactva, 1993. 356 p.
8. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka: 57000 slov [Dictionary of the Russian language]. Moscow: Russkij jazyk, 1986. 797 p.
9. Petrachkova I.M. Zhanraŭtvaral'naja rolja onimaŭ [Generic role of onimak]. *Izvestija Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni Franciska Skoriny* [Proceedings of Francisk Skorina Gomel State University], 2001, no. 1 (10), pp. 122–124.
10. Petrachkova I.M. Hudozhestvennoe ispol'zovanie antroponomimov v dramaturgii A. [Artistic use of anthroponyms in the drama of A. Vampilov]. *Vesnik Belaruskaga dzjarzhaŭnaga ŭniversitjeta* [Bulletin of Belarusian State Economic University], 2009, no. 3, pp. 64–68.
11. Rogalev A.F. Imja i obraz [Имя и образ]. Gomel': Bark, 2007. 224 p.
12. Shur V.V. Onim u mastackim tjeksce [An onym in an artistic text]. Minsk: Knigazbor, 2006. 216 p.
13. Shur V.V. Ulasnae imja ŭ mastackim tjeksce [Proper name in an artistic text]. Mazyr: MDPU imja I. Shamjakina, 2010. 207 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

С.Ф. Бут-Гусаим, кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусской филологии УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина», г. Брест, Республика Беларусь, e-mail: svfbg@tut.by, ORCID: 0000-0002-4895-6947.

И.А. Огренич, студент филологического факультета, УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина», г. Брест, Республика Беларусь, e-mail: bogrenich@bk.ru, ORCID: 0000-0001-8607-7014.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

S.F. But-Gusaim, Ph. D. in Philology, Associate Professor, Department of Belarusian Philology, Brest State A.S. Pushkin University, Brest, Republic of Belarus, e-mail: svfbg@tut.by, ORCID: 0000-0002-4895-6947.

I.A. Ogrenich, Student of Philological School, Brest State A.S. Pushkin University, Brest, Republic of Belarus, e-mail: bogrenich@bk.ru, ORCID: 0000-0001-8607-7014.